

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ХОЛОШИН Павел Романович

**ГОНЧАРНЫЕ ТРАДИЦИИ МУРОМЫ
ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКОВ
НИЖНЕГО ПООЧЬЯ VI-XI вв.**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в отделе теории и методики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Цетлин Юрий Борисович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории и методики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Никитина Татьяна Багишевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник направления «Археология» Государственного бюджетного научного учреждения при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»

Горюнова Валентина Михайловна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела славяно-финской археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории материальной культуры Российской академии наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Исторический музей»

Защита состоится **«26» февраля 2021 г. в 12.00** на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН <https://www.archaeolog.ru/ru/dissertation-council>

Автореферат разослан « _____ » _____ 20 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Муром – одно из финно-угорских племен, игравших основную роль в истории Нижнего Поочья накануне сложения Древнерусского государства. Возникнув примерно в одно время с родственными этносами мери и мордвы, она достаточно рано вошла в состав Руси и, видимо, утратила свою культурную самостоятельность уже к концу XI века. В центре племенной территории муромы, на важном торговом пути по реке Оке расположился и один из первых русских городов, известных по летописи, – город Муром, унаследовавший, вероятно, свою торговую и административную роль от финно-угорского поселения предшествующего времени.

Изучение культурной и исторической специфики различных групп финно-угорского населения, а также истории их формирования и развития составляет существенную задачу в реконструкции истории этого региона. Решение этой задачи позволит в том числе более аргументировано решать вопрос о роли финно-угорских народов в сложении древнерусской народности.

Одним из важных источников по этнокультурной истории древних народов является керамика. Будучи овеянным результатом труда гончаров и отражая потребности древнего населения в различных видах сосудов (для приготовления и потребления пищи, хранения продуктов, погребальной практики), она позволяет изучать разнообразные культурные традиции этого населения. Благодаря передаче трудовых навыков из поколения в поколение в рамках конкретных человеческих коллективов по родственным каналам культурные традиции в гончарстве становятся надежным источником по истории древнего населения, а изучение их динамики во времени и пространстве позволяет реконструировать конкретные процессы культурного и этнокультурного развития.

В связи с этим исследование гончарных традиций муромы важно для решения широкого круга вопросов, связанных с историей финно-угорского населения региона Нижнего Поочья во второй половине I тыс. н.э.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время единственной работой, в которой специально рассматривались гончарные традиции муромы, является монография В.В. Гришакова (1993)¹, посвященная керамике народов, населявших Окско-Сурское междуречье в I тыс. н.э. Для характеристики «нижнеокского очага» этих традиций он привлек материалы двух муромских могильников: Малышевского и Чулковского – всего 196 сосудов. В результате статистического анализа автор группирует формы сосудов из этих могильников в 25 кластеров, изучает изменение доли этих кластеров на разных этапах функционирования могильников и сопоставляет их с керамикой мордовских могильников Окско-Сурского междуречья и рязано-окских могильников Среднего Поочья. Работа В.В. Гришакова до сих пор используется для типологического описания форм глиняной посуды муромы и мордвы I тыс. н.э.

Однако за последние два десятилетия в исследовании муромы получены новые результаты. В 2005 г. вышла монография В.В. Бейлекчи², в которой впервые были сведены и систематизированы данные обо всех известных к этому времени погребальных и поселенческих памятниках муромы. За последнее десятилетие Волжской экспедицией Института археологии РАН под руководством О.В. Зеленцовой всесторонне исследован наиболее крупный Подболотьевский могильник и ряд других памятников муромы, что привело к существенному росту круга источников.

Исследование новых памятников муромы и значительный рост объема источников вновь делают актуальным обращение к данной теме на основе современных подходов и методов исследования керамики как источника

¹ Гришаков В.В. Керамика финно-угорских племен Правобережья Волги в эпоху раннего средневековья. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. 204 с.

² Бейлекчи В.В. Древности Нижнего Поочья (погребальный обряд и поселения летописной муромы): учебное пособие. – М.: Изд-во МПСИ., 2005. 275 с.

исторической информации.

Цель работы состоит в характеристике гончарных традиций муромы в области придания сосудам определенной формы, определении их культурного ядра и культурной периферии, условий формирования и развития.

В ходе работы решались следующие исследовательские **задачи**:

1. Анализ глиняной посуды по морфологическим особенностям внешней поверхности и категориям форм.
2. Анализ форм глиняных сосудов по их общей пропорциональности и естественной структуре.
3. Выявление ведущих традиций создания форм по морфологическим характеристикам, общей пропорциональности и естественной структуре сосудов.
4. Определение характеристик «культурного ядра» и «культурной периферии» муромских гончарных традиций³ по данным о степени сформированности функциональных частей в структуре форм сосудов.
5. Уточнение особенностей ведущих культурных традиций создания форм сосудов по результатам анализа степени сформированности функциональных частей.
6. Выяснение хронологических особенностей форм сосудов по данным датировки погребений на основании вещевого инвентаря и погребального обряда.
7. Уточнение и конкретизация относительной хронологии погребений на основании изучения форм глиняных сосудов.
8. Анализ динамики ведущих культурных традиций во времени по всему комплексу данных об относительной хронологии погребений.
9. Изучение взаимосвязи гончарных традиций и особенностей погребального обряда в разные периоды истории муромы.
10. Изучение особенностей распространения различных гончарных

³ В данной работе под «культурным ядром» понимаются наиболее массовые, а под «культурной периферией» – более редкие и менее сходные с первыми гончарные традиции конкретной группы населения (подробнее см.: Цетлин, 2016).

традиций по материалам разных муромских могильников.

11. Реконструкция истории и культурных контактов населения, оставившего муромские могильники, на основании выявленных культурных процессов.

Объектом исследования являются культурные традиции муромы в области придания глиняным сосудам определенной формы.

Предметом исследования в работе служат формы 679 глиняных сосудов, происходящие из раскопок 12 муромских могильников.

Хронологические рамки исследования ограничены временем функционирования могильников, относящихся к племени мурома. Наиболее ранние погребения выявлены на Подболотьевском и Малышевском могильниках и относятся к концу VI в. н.э. Наиболее поздние захоронения обнаружены на Подболотьевском могильнике и относятся ко второй половине XI в. н.э.

Географические рамки работы охватывают всю территорию, на которой были обнаружены памятники муромы. Большинство из них сосредоточено в Муромском районе Владимирской области. Наиболее западный могильник (Малышевский) относится к Селивановскому району, а наиболее южный (Казневский) – к Меленковскому району Владимирской области. Ряд могильников расположен на правом берегу Оки в Навашинском округе и Вачском районе Нижегородской области. Между крайними могильниками с севера на юг расстояние составляет порядка 90 км, с востока на запад – не более 50 км.

Кроме этого, для сравнительного анализа муромских гончарных традиций с традициями населения сопредельных территорий были привлечены опубликованные данные о синхронных памятниках Окско-Сурского междуречья, Волго-Окского междуречья и Верхнего Поочья.

Методы исследования. Исследование базируется на общенаучных, общеисторических и специально-археологических методах и принципах. Для изучения и систематики форм глиняных сосудов применялась методика,

разработанная А.А. Бобринским и Ю.Б. Цетлиным в рамках историко-культурного подхода к изучению древней керамики. Анализ форм проводился на трех уровнях: общей пропорциональности, естественной структуры и степени сформированности функциональных частей.

Источники исследования. В работе подверглись специальному изучению 679 глиняных сосудов из 12 муромских могильников. Коллекции были изучены автором в фондах Государственного исторического музея (Москва), Муромского историко-художественного музея, Ивановского государственного историко-краеведческого музея, Мордовского республиканского объединённого краеведческого музея (Саранск), Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург). Каждый сосуд описан с точки зрения морфологических особенностей внешней поверхности и сфотографирован в соответствии с принятой методикой для системного изучения его формы.

Научная новизна. Диссертация представляет собой первое специальное исследование муромских гончарных традиций, которое проведено с позиций системного историко-культурного подхода к изучению форм сосудов и опирается на максимально доступный сейчас круг источников, в том числе – хорошо документированные материалы недавних масштабных работ Волжской экспедиции ИА РАН на Подболотьевском могильнике (более 200 погребений и 225 глиняных сосудов).

Теоретическая значимость работы. В результате проведенного исследования впервые выделены ведущие культурные традиции в области создания форм глиняных сосудов у населения, составлявшего основу племени мурома.

Был разработан и апробирован на практике метод определения относительной датировки погребений по формам сосудов погребального инвентаря. Это позволило дополнительно датировать материалы 132 погребений.

Были уточнены направления культурных контактов муромского

населения в различные периоды его истории.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные автором новые данные при подготовке лекционных курсов и обобщающих трудов по истории средневекового финно-угорского населения. Предложенный в работе метод датировки погребений по формам сосудов может применяться для определения времени муромских погребений. Результаты исследования позволяют уточнить характер и хронологию культурных контактов различных групп финского и славянского населения Нижнего Поочья.

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность результатов обусловлена полнотой источниковой базы исследования, в которую вошли все сохранившиеся материалы крупнейших муромских могильников, а также использованием при изучении форм сосудов современного системного историко-культурного подхода, базирующегося на сочетании археологических, экспериментальных и этнографических данных, что позволяет предлагать хорошо обоснованную историческую интерпретацию полученных фактов.

В то же время использование в работе только материалов из могильников, вероятно, может давать несколько одностороннюю картину тех культурно-исторических процессов, которые реконструированы в работе. Однако на выводы о массовых муромских традициях и об их динамике во времени эта ограниченность источника вряд ли оказала существенное влияние.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования нашли отражение в 6 печатных работах, три из которых опубликованы в рецензируемых изданиях из списка ВАК. Кроме того, отдельные положения работы регулярно докладывались автором на заседаниях отдела теории и методики Института археологии РАН и различных научных конференциях: V (XXI) Всероссийском археологическом съезде (Барнаул – Белокуриха, 2017), «Подболотьевский могильник: 100 лет исследований через сохранение» (Муром, 2017), «Археология Восточноевропейской лесостепи» (Белгород,

2017), «Средневековая археология Дунайского бассейна и Русской равнины: новые подходы к изучению расселения, культуры и социальной стратификации» (Москва – Переславль, 2018), «Поволжские финны в начале II тысячелетия н.э.: 100 лет изучения Подболотьевского могильника» (Москва, ИА РАН, 2018), «Новые материалы и методы археологического исследования» (Москва, ИА РАН, 2019).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. На основании всестороннего системного анализа форм 679 глиняных сосудов из 12 муромских могильников в работе впервые выделяются группы сосудов, характерные для культурного ядра и культурной периферии муромских гончарных традиций. Разработаны конкретные критерии принадлежности сосудов к культурному ядру и культурной периферии.

2. По особенностям форм глиняных сосудов в муромском гончарстве выделены три ведущих традиции, которые сформировали культурное ядро этого населения. Сосуды этих традиций различаются по общей пропорциональности, естественной структуре и степени сформированности функциональных частей сосудов.

3. Впервые обоснована связь выделенных традиций создания форм сосудов с приемами обработки и обликом внешней поверхности изделий. Для первой традиции характерно заглаживание, реже – лощение поверхности, для второй традиции характерны сосуды с бугристой поверхностью, третья традиция тесно связана с лощением. Это подтверждает культурные отличия групп населения, владевших данными традициями.

4. В работе впервые определены достаточно строгие критерии отнесения конкретных сосудов к определенному хронологическому периоду. Это позволило выяснить время совершения 132 погребений, не имевших датировок по вещевому инвентарю.

5. В ходе исследования выявлена конкретная динамика развития выделенных гончарных традиций, а также состава посуды культурного ядра и

культурной периферии у муромского населения во времени.

В *первом периоде* (VI – первая половина VIII вв.) происходит формирование муромского культурного ядра из нескольких близких культурных традиций, что отражает этап сложения муромского этноса.

Для *второго периода* (вторая половина VIII – IX вв.) характерна значительная унификация гончарных традиций, из которых ранее складывалось культурное ядро муромского населения. В это же время в результате смешения муромы с инокультурным населением у нее появляются сосуды второй гончарной традиции.

В *третьем периоде* (X – XI вв.) наблюдается резкое изменение культурного состава муромского населения, что проявляется в широком распространении горшковидных сосудов с бугристой поверхностью и увеличении доли более низких лощеных горшков-мисок третьей традиции, также распространяются сосуды с ручками и миски на кольцевых поддонах. Произошедшие изменения отражают интенсивные контакты муромы с населением, обладавшим более развитыми гончарными традициями и более дифференцированным набором форм посуды.

6. Сравнительный анализ муромских гончарных традиций с традициями населения сопредельных территорий позволил установить, что муромские гончарные традиции первого периода очень близки с традициями «поволжско-тешского очага» (Безводнинский и Абрамовский могильники) и традициями племени меря. Вместе с тем они имеют очень незначительное сходство с традициями мордовского населения бассейнов Суры, Цны, Мокши, а также носителей культуры рязано-окских могильников, мощинской и позднедьяковской культур.

7. В поздний период изменения в гончарных традициях муромы были вызваны, скорее всего, контактами с мерянским и смешанным славяно-финским населением Суздальского Ополя, что находит подтверждение в изменении погребального обряда и других элементов материальной культуры муромы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная значимость темы исследования, формулируется цель и задачи работы, приводятся хронологические, территориальные рамки и описывается база источников, дается характеристика примененных методов, определяется научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту, устанавливается степень достоверности полученных результатов.

Глава 1. История изучения древностей муромы

В данной главе излагается история полевого изучения памятников муромы, то есть процесс накопления базы источников, анализируется история развития взглядов исследователей на ключевые проблемы истории муромы, а также на роль керамики как источника по этнокультурной истории Нижнего Поочья.

1.1. История изучения памятников муромы

Первыми муромскими древностями, попавшими в поле зрения исследователей, становятся случайные находки из Пятницкого, Максимовского и Муромского могильников, а также коллекция муромского купца Ф.Д. Зворыкина, опубликованные И.Р. Аспелиным (1878) и П.А. Гильдебрандтом (1878, 1879). А.С. Уваров и В.Б. Антонович проводят раскопки Максимовского могильника (1878), его же изучает Н.Г. Нефедов (1886). Первые крупные и документированные раскопки Максимовского могильника осуществлены А.А. Спицыным (1895). В 1910 г. масштабные раскопки проводятся на Подболотьевском могильнике под руководством В.А. Городцова при участии В.В. Гольмстен и Д.Н. Эдинга.

В 1920–30-е гг. разведки и небольшие раскопки в регионе проводят Ф.Я. Селезнев и И.П. Богатов. Обследовались Корниловский, Перемиловский, Максимовский, Ефановский, Пятницкий могильники, Чаадаевское городище и селища Катышевское 1, Савково, Битюково, Кожевники и другие. В

результате была создана первая карта памятников археологии в окрестностях г. Муром.

В 1940–50 гг. А.Ф. Дубынин проводит крупные раскопки Малышевского могильника. Е.И. Горюнова раскапывает широкой площадью Тумовское селище, до сих пор являющееся единственным столь полно исследованным поселением муромы.

В последующие годы в различном объеме изучаются Кочкинский, Нижневерейский, Желтухинский, Александровский, Казневский, Урвановский, Молотицкий могильник, а также ряд муромских поселений. Наиболее масштабные работы велись на Чулковском могильнике М.Ф. Жигановым, а затем В.В. Гришаковым и Ю.А. Зеленевым. В 1995 г., после систематических разведок В.П. Глазова и А.Е. Леонтьева, выходит «Археологическая карта Владимирской области».

В 2000–2010-е гг. исследование муромских памятников проводит В.В. Бейлекчи, опубликовавший полный обзор археологических источников по истории этого народа в своей монографии (2005). В 2012–2014 гг. было продолжено изучение Подболотьевского могильника Волжской экспедицией ИА РАН под руководством О.В. Зеленцовой. В результате фонд источников значительно пополнился хорошо документированными данными.

1.2. Развитие взглядов на этно- и культурогенез населения Нижнего Поочья

Вопросы истории муромы, в первую очередь привлекавшие внимание исследователей, можно сгруппировать по трем темам:

1. *Статус муромы как этнической и культурной группы.* После работ А.Е. Алиховой, А.Ф. Дубынина и Е.И. Горюновой сформировалось представление о муроме как отдельном этносе, обладавшим специфическими традициями женского костюма и погребального обряда.

2. *Происхождение населения Нижнего Поочья во второй половине 1-го тысячелетия н.э.* Происхождение муромы остается во многом

дискуссионным. В качестве вероятных источников сложения муромского населения разными исследователями выдвигаются носители культуры рязано-окских могильников (П.П. Ефименко, В.В. Гришаков, Ю.А. Зеленева, В.В. Бейлекчи), финские племена Прикамья (Е.И. Горюнова, П.Н. Третьяков), население, оставившее Безводнинский и Желтухинский могильники Окского Поволжья (В.В. Гришаков, Ю.А. Зеленева, В.В. Бейлекчи), население памятников контактной зоны мерянско-муромского пограничья (В.Ф. Генинг, А.Е. Леонтьев), носители мощинской культуры (В.В. Гришаков, Ю.А. Зеленева).

3. *Время и обстоятельства появления славянского населения в этом регионе.* Вопрос о проникновении славян в Нижнее Поочье тесно связан с проблематикой становления Древнерусского государства и культурных изменений, начало которых большинство исследователей относят к середине X в. Полную ассимиляцию муромского населения можно датировать XI в. (Л.А. Голубева, Е.А. Рябинин).

1.3. Роль керамики в изучении истории муромских племен

Первая классификация муромской керамики, проведенная по материалам Малышевского и Подболотьевского могильников, принадлежит А.Ф. Дубынину (1947). Е.И. Горюнова, исследуя керамику Тумовского селища, рассматривала ее в качестве важного источника по этнокультурной истории (1961). Наиболее значительный вклад в изучение гончарных традиций муромы внес В.В. Гришаков, использовавший метод многомерной классификации форм сосудов (1993).

Таким образом, к настоящему времени керамика муромы изучалась с применением методов эмоционально-описательного и формально-классификационного подхода. Однако, за исключением работы В.В. Гришакова, информация о гончарных традициях очень ограниченно использовалась для восстановления культурной и этнической истории этого населения.

Глава 2. Цель, задачи, методы и источники анализа

2.1. Цель, задачи и структура работы

В рамках историко-культурного подхода методы изучения керамики направлены на получение конкретной информации о навыках труда и культурных традициях древних гончаров. Формы сосудов, как часть внешней культуры гончарства, определяются традициями как изготовителей, так и потребителей посуды. При доремесленном производстве стабильное состояние гончарных традиций отражает относительное постоянство культурного состава населения, а нестабильное состояние традиций – различные изменения его состава в результате культурных контактов. Это позволило сформулировать **цель исследования**: *изучить гончарные традиции муромы в области придания сосудам определенной формы, определить их культурное ядро и культурную периферию, условия формирования и развития*. Результаты данного изучения дают возможность реконструкции основных моментов этнокультурной истории населения.

Организация исследования включала четыре этапа:

На *первом этапе* (задачи 1–5; глава 3) был проведен анализ всего массива глиняной посуды (679 экз.) и определены характеристики культурного ядра муромского гончарства, а также ведущие традиции создания форм сосудов.

На *втором этапе* (задачи 6 и 7; глава 4) на основании периодизации погребений разных могильников по датирующим вещам (по данным В.В. Бейлекчи, О.В. Зеленцовой, С.И. Милованова) были исследованы особенности форм сосудов разных периодов. В результате применения выработанных критериев установлена относительная хронология 132 недатированных погребений.

На *третьем этапе* (задачи 8–10; глава 5) были изучены культурные особенности форм сосудов из различных групп погребений, выделенных на основании относительной хронологии, особенностей погребального обряда и локализации на могильниках.

На *четвертом этапе* (задача 11; глава 6) была предпринята попытка реконструкции культурной истории муромы на основании полученной информации о динамике гончарных традиций. На этом же этапе был проведен сравнительный анализ некоторых муромских гончарных традиций с традициями населения соседних территорий.

2.2. Методика анализа форм сосудов

Методы анализа форм сосудов, использованные в работе, а также основные принципы интерпретации полученной информации, были разработаны А.А. Бобринским и развиты Ю.Б. Цетлиным с позиций историко-культурного подхода (Формы глиняных сосудов..., 2018). Изучение форм сосудов проводилось на трех уровнях:

1. *Общая пропорциональность* (ОПП) формы, которая отражает самые общие представления изготовителей и потребителей посуды о соотношении размерных параметров формы сосуда. Изучение ОПП велось в соответствии с единой шкалой качеств, разработанной Ю.Б. Цетлиным.

2. *Естественная структура* формы сосуда, изучение которой подразумевает определение количественного и качественного состава функциональных частей, из которых состоит сосуд. В составе формы обязательно присутствуют три части: губа (Г), тулово (Т) и основание тулова (ОТ). Другие части могут присутствовать в составе более сложных конструкций: щека (Щ), щека/шея (Щ/Ш), шея (Ш), плечо (П), плечо/предплечье (П/ПП) и предплечье (ПП).

3. *Степень сформированности функциональных частей*, которая может иметь четыре состояния: несформированное (Н/СФ), частично-сформированное (Ч/СФ), полностью сформированное (П/СФ) и суперсформированное (С/СФ). На более детальном уровне выделяются варианты сформированности для каждой функциональной части. Для оценки степени сформированности используются значения угла наклона боковой стенки костяка и общей пропорциональности функциональной части.

2.3. Источники исследования

Основным источником информации о гончарных традициях муромского населения стали формы 679 сосудов из 12 могильников: *Подболотьевского* (353 сосуда, в том числе 225 – из раскопок О.В. Зеленцовой в 2012–2014 гг., 121 – из раскопок В.А. Городцова в 1910 г., и 7 – из сборов различных лет); *Мальшевского* (140 сосудов); *Чулковского* (101 сосуд из раскопок М.Ф. Жиганова 1974 г. и В.В. Гришакова 1985–1992 гг.); менее крупные коллекции происходят из *Максимовского* (36 сосудов), *Пятницкого* (18 сосудов), *Корниловского* (11 сосудов), *Муромского* (10 сосудов), *Александровского* (3 сосуда), *Ефановского* (2 сосуда), *Казневского* (2 сосуда), *Хотимльского* (2 сосуда), *Кочкинского* (1 сосуд) могильников. Из 679 сосудов 607 были исследованы лично автором, а 72 сосуда оказались доступны для анализа только по прорисовкам, выполненным другими исследователями; 579 сосудов имеют привязку к 377 конкретным погребальным комплексам, что позволяет использовать имеющиеся данные об их хронологии, обряде и инвентаре.

Глава 3. Морфологический анализ керамики из могильников муромы

3.1. Основные категории муромской посуды

В главе проведено сопоставление категорий посуды, которые по разным признакам выделялись исследователями, изучавшими керамику муромы, с категориями форм по критериям, принятым в данной работе. Для выделения разных категорий форм использованы данные об их общей пропорциональности. Изученные сосуды представлены 240 *горшками* (средняя пропорциональность: 0,7070–1,413); 438 *горшками-мисками* (средняя/низкая пропорциональность: 0,3535–0,7069) и одной *миской* (низкая пропорциональность: 0,1768–0,3534).

3.2. Морфологические особенности поверхности сосудов

К сфере внешней культуры гончарства относится, помимо форм сосудов, привычный для потребителей их внешний облик (декор и характер обработки

поверхности). Анализ морфологических особенностей поверхности был проведен для всех сосудов, исследованных лично автором. В ходе этого анализа было подтверждено наличие среди посуды из муромских могильников трех основных групп: с лощеной, заглаженной и бугристой поверхностью, которые неоднократно были описаны в литературе. К группе *лощеной* посуды отнесено 144 сосуда (24 %), к группе *заглаженной* – 261 сосуд (43 %), к группе *бугристой* – 198 сосудов (33 %).

Графический орнамент был зафиксирован на 11 исследованных сосудах. Он нанесен приемом прочерчивания или штамповки, преимущественно на губе и в зоне предплечья. Судя по всему, орнамент не был характерен для посуды муромы, и присутствие единичных орнаментированных сосудов в могильниках отражает ее контакты с инокультурным населением.

3.3. *Общий анализ форм сосудов*

Общий анализ форм сосудов проводился с учетом категорий по общей пропорциональности и по внешнему облику поверхности.

Общая пропорциональность форм сосудов. Диапазон форм исследованных сосудов по данному параметру включает 16 ступеней (23–38) универсальной шкалы качеств. Подавляющее большинство изделий относится к ступеням 30–33 (68,8 %). Лощеные сосуды имеют два отдельных пика распределения в зоне горшков-мисок (30 ступень) и горшков (33 ступень). Заглаженные сосуды имеют максимум на 30-32 ступенях. Бугристые сосуды отличаются преимущественно более высокими пропорциями, их пик приходится на 32–34 ступень. Таким образом, различия во внешнем облике сосудов проявляются также в общей пропорциональности их форм.

Естественная структура форм сосудов. Большинство (84 %) сосудов имеет 5-частные конструкции, 4-частные представлены в 14 % случаев, сосудов простейшей, 3-частной конструкции зафиксировано всего 1,5 %, более сложной 6-частной – 0,5 %. Среди наиболее массовых сосудов 5- частной конструкции доминирует вид Г+Ш+ПП+Т+ОТ (60 %), за ним следует вид Г+Щ/Ш+ПП+Т+ОТ (20 %), Г+Ш+П/ПП+Т+ОТ (9 %), Г+Щ+ПП+Т+ОТ

(6 %) и Г+Щ/Ш+П/ПП+Т+ОТ (3 %). Среди 4-частных конструкций доминирует вид Г+ПП+Т+ОТ (95 %).

Основываясь на сочетании данных о пропорциональности форм, видах конструкций и облике внешней поверхности, можно выделить три массовых традиции:

1. Сосуды с заглаженной поверхностью 30–32 ступеней ОПП и конструкцией видов Г+Ш+ПП+Т+ОТ и Г+Щ/Ш+ПП+Т+ОТ. Всего этим параметрам полностью соответствуют 108 сосудов.

2. Бугристые сосуды преимущественно средних пропорций (32–34 ступень) с 4-частными конструкциями форм вида Г+ПП+Т+ОТ и 5-частными конструкциями форм видов Г+Щ/Ш+ПП+Т+ОТ и Г+Щ+ПП+Т+ОТ. Этим параметрам полностью отвечают 57 сосудов.

3. Лощёные и заглаженные сосуды средних/низких пропорций (27–30 ступень) 5-частных конструкций форм видов Г+Ш+П/ПП+Т+ОТ и Г+Щ/Ш+П/ПП+Т+ОТ. Таких сосудов всего 38.

Выделенные критерии не охватывают всей посуды каждой традиции – они лишь позволяют охарактеризовать изделия, которые безусловно относятся к каждой из трех гончарных традиций и оценить их вклад в состав культурного ядра.

3.4. Анализ степени сформированности функциональных частей

В рамках этого уровня анализа были конкретизированы характеристики сосудов, относящихся к культурному ядру и культурной периферии, а также уточнены различия между ведущими традициями, выявленными на предыдущем этапе.

Выделение культурного ядра муромских гончарных традиций. Анализ проводился отдельно для двух массовых категорий посуды: горшков и горшков-мисок. Данная задача решалась путем учета угла наклона боковой стенки костяка и ОПП функциональных частей. По каждой функциональной части составлялась диаграмма распределения конкретных значений по этим двум параметрам. Зоны с высокой плотностью распределения значений на

диаграммах отражали характеристики функциональных частей большинства сосудов. Сосуд считался относящимся к культурному ядру, если все его функциональные части располагались в зонах высокой плотности. В результате к культурному ядру были отнесены 44 % горшков-мисок и 40 % горшков (42 % от всей посуды). Остальные формы были отнесены к культурной периферии. Доля сосудов культурного ядра наиболее высока среди заглаженных горшков-мисок (49 %), бугристых горшков (57 %) и лощеных горшков (47 %).

Изучение массовых традиций форм сосудов. Данная задача решалась путем анализа вариантов сформированности функциональных частей форм. В результате были получены более строгие критерии, позволяющие различить сосуды различных традиций по форме функциональных частей:

Для *первой традиции* характерно тулово преимущественно двух вариантов (Ч/СФ-10л и Ч/СФ-11л), которым соответствуют самые массовые варианты предплечья (Н/СФ-5п и Н/СФ-4п) и шеи (Н/СФ-1л, Н/СФ-2л и Н/СФ-3п), либо щеки/шеи (Н/СФ).

В составе *второй традиции* выявлены сосуды двух основных групп, представленные примерно одинаково. Первая характеризуется двумя вариантами тулова (Ч/СФ-10л и П/СФ-3л), и тремя вариантами несформированного предплечья (Н/СФ-4п, Н/СФ-5п, Н/СФ-6п). Вторая группа характеризуется менее развитым туловом (Ч/СФ-9л и Ч/СФ-10л), но более развитым предплечьем (Ч/СФ-1п, Ч/СФ-2п). Кроме того, к этой традиции можно отнести сосуды с полностью сформированным туловом и частично сформированным предплечьем. Для всех 5-частных сосудов данной традиции характерен один вариант щеки/шеи (Н/СФ).

Для *третьей традиции* характерны преимущественно два варианта тулова (Ч/СФ-12л, Ч/СФ-11л), два варианта плеча/предплечья (Н/СФ-1, Н/СФ-2) и два наиболее массовых варианта шеи и щеки/шеи (Н/СФ-1л, Н/СФ-2л).

В целом по форме к *первой традиции* (включая культурное ядро и периферию) можно отнести 146 сосудов с 5-частной структурой, из которых

большинство – 56 % составляют заглаженные, 34 % – лощеные и всего 10 % – бугристые. Ко *второй традиции* относятся 90 сосудов, среди которых 43 % относятся к 4-частным, 57 % – к 5-частным. В рамках этой традиции бугристые сосуды составляют большинство – 59 %, заглаженные – 30 % и лощёные – 11 %. Критериям *третьей традиции* удовлетворяют 24 сосуда с 5-частной структурой, из которых 60 % заглаженные и 40 % лощёные.

Сосуды, которые удалось в соответствии с выработанными критериями строго отнести к трем описанным выше гончарным традициям, составляют около 40 %. Как будет показано в дальнейшем, носители этих традиций активно контактировали и смешивались друг с другом в разные периоды истории муромы. В связи с этим значительная часть оставшихся сосудов относится как раз к смешанным гончарным традициям, которые сочетают признаки двух и даже трех исходных традиций. Однако, несмотря на большую долю сосудов с чертами смешанности традиций, полученные данные в целом отражают реальное участие носителей этих традиций в культурной истории местного населения.

Глава 4. Общая периодизация погребений муромы и методика хронологизации форм сосудов

4.1. Обобщение данных о хронологии погребального инвентаря и периодизации погребений

Для выяснения особенностей развития гончарных традиций муромы во времени были использованы относительные и абсолютные датировки погребений, полученные исследователями по погребальному обряду и набору инвентаря. За основу была взята трехчастная периодизация, использованная В.В. Бейлекчи для изучения погребального обряда. Данные, собранные В.В. Бейлекчи, были дополнены периодизацией погребений Подболотьевского могильника, разработанной О.В. Зеленцовой и С.И. Миловановым. Были приняты следующие хронологические границы периодов:

I период – VI – 1-я половина VIII вв.;

II период – 2-я половина VIII – IX вв.;

III период – X – XI вв.

Всего в настоящей работе использованы относительные даты 160 погребений 9 могильников, из которых происходит 271 сосуд из числа изученных. К первому периоду относятся 19 сосудов из 15 погребений. Ко второму периоду относятся 82 сосуда из 57 погребений. К третьему периоду относятся 170 сосудов из 88 погребений.

4.2. Динамика развития форм сосудов по данным о хронологии погребального инвентаря

В работе она прослежена по данным об изменении во времени внешнего облика сосудов, их общей пропорциональности и естественной структуры форм.

Изменение во времени облика поверхности сосудов. Традиция лощения поверхности постепенно угасает от первого периода к третьему (48–26–22 %), а традиция, связанная с бугристой внешней поверхностью сосудов, наоборот, усиливается (13–22–38 %). Посуда с заглаженной поверхностью почти одинаково распространена на всем протяжении существования муромы (39–45–39%).

Изменение во времени общей пропорциональности форм сосудов. Доля сосудов средних/низких пропорций увеличивается от первого (57 %) к среднему (77 %) периоду, а затем снижается до 46 % в погребениях третьего периода. Соответственно, средние по ОПП сосуды были широко представлены в первом периоде (43 %), мало распространены во втором (23 %) и резко возрастают в третьем (53 %).

Изменение во времени естественной структуры форм сосудов. Четырехчастные конструкции получают распространение во втором и третьем периодах (4–17–18 %), а пятичастные доминируют во всех периодах (96–83–81 %). Наибольшей монолитностью по видам конструкций отличаются материалы второго периода, наибольшим разнообразием – третьего, когда распространяются формы с несвойственными для муромы функциональными

частями: Щ, Щ/Ш, П/ПП. Установлена достаточно четкая взаимосвязь распространения в третьем периоде бугристых и заглаженных горшков и лощеных и заглаженных горшков-мисок с распространением новых видов конструкций форм сосудов.

4.3. Периодизация погребений муромы по данным изучения форм сосудов

Для выработки критериев, позволяющих отнести конкретные сосуды к тому или иному периоду, все 275 сосудов из датированных погребений были разбиты на 6 групп (горшки-миски и горшки с лощеной, заглаженной или бугристой поверхностью). Для сосудов каждой группы были составлены диаграммы, отражающие устойчивые значения параметров каждой функциональной части в разные периоды. Это позволило составить таблицы, где приведены разновидности функциональных частей, характерные для сосудов разных периодов. Эти разновидности были использованы в качестве критериев допустимости отнесения сосуда к тому или иному периоду.

Реконструкция относительной хронологии по результатам анализа формы сосудов. На этом этапе каждый из 679 изученных сосудов оценивался на предмет соответствия критериям «своей» группы для каждого из периодов. Заключение о возможности отнести сосуд к определенному периоду выносилось только в том случае, если он удовлетворял выделенным критериям по всем функциональным частям.

В итоге к строго определенному периоду удалось отнести 68 % сосудов, еще 28 % были датированы в рамках двух смежных периодов, а в 4 % случаев результат датировки по форме противоречил первоначальной датировке на основании периодизации погребений по вещам.

Определение относительной хронологии погребений. Для решения данной задачи использовалась информация о сочетании нескольких сосудов в одном погребении. Из 679 изученных сосудов 579 строго относятся к одному из 377 конкретных погребений. В результате удалось установить датировки в пределах одного периода для 219 погребений, в пределах двух смежных

периодов – для 56 погребений. Из них 132 погребения ранее не имели хронологических определений по погребальному инвентарю. В итоге, к первому периоду были отнесены 23 сосуда из 16 погребений, ко второму периоду - 108 сосудов из 67 погребений, к третьему периоду – 319 сосудов из 147 погребений.

Глава 5. Историко-культурный анализ форм сосудов

5.1. Динамика развития культурных традиций во времени

В результате обобщения всех данных, полученных в ходе проведенного исследования, оказалось возможным выявить основные изменения, происходившие с гончарными традициями во времени. Эта динамика отражает изменение доли каждой из трех ведущих гончарных традиций в разные периоды истории муромы: первая традиция (50–67–45 %), вторая традиция (17–29–44 %), третья традиция (33–7–12 %).

5.2. Связь гончарных традиций с особенностями погребального обряда

Тип погребения. Обряд ингумации был характерен для носителей всех гончарных традиций муромы, а обряд кремации на позднем этапе был более распространен среди носителей традиции изготовления бугристой посуды. В то же время совсем не совершало кремации население, появившееся на позднем этапе и использовавшее высокие лощеные и заглаженные горшки.

Пол погребенного. Глиняная посуда была обнаружена в 43 % мужских одиночных захоронений и в 59 % женских. Среднее число сосудов в женских погребениях выше, чем в мужских (1,9 против 1,6). Эти факты свидетельствуют, что роль глиняной посуды в женском погребальном обряде муромы в целом была более важной, чем в мужском. Культурные различия по особенностям форм сосудов между женскими и мужскими погребениями не выявлены.

Ориентировка погребения. Для муромских погребальных традиций

характерна устойчивая ориентация погребенного головой на С или ССЗ. В этих погребениях сильнее всего представлена посуда первой гончарной традиции. Распространение на позднем этапе погребений с СВ и ССВ ориентацией связано с приходом иного в культурном отношении населения, в первую очередь – носителей второй гончарной традиции. Традиции, отразившиеся в погребениях с широтной ориентацией, демонстрируют сходство с традициями из погребений с СВ ориентацией, и далеки от первой традиции, доминирующей у основной части муромы.

Количество глиняных сосудов в погребении. В целом отмечена общая тенденция к увеличению числа сосудов, которые ставились в погребение. Для второго периода, демонстрирующего наибольшую монолитность традиций, характерно помещение одного-двух сосудов в могилу. В третьем периоде распространяются погребения с тремя и большим числом сосудов. В этих погребениях чаще встречаются сосуды второй традиции, хотя в погребениях с двумя сосудами, напротив, выше доля сосудов первой традиции. Во многих погребениях с несколькими сосудами прослеживается устойчивая дифференциация форм по категориям – увеличивается различие между самым низким и самым высоким сосудом в погребении.

5.3. Особенности распространения гончарных традиций по материалам разных могильников

Был проведен сравнительный анализ материалов разных периодов из Подболотьевского, Малышевского, Чулковского, Максимовского могильников, а также могильников двух локальных групп: муромской (Пятницкий, Муромский, Александровский) и северо-восточной (Корниловский, Ефановский). В результате были получены сведения о территориальном распространении разных традиций. Выяснилось, что ядром муромских традиций можно считать район Подболотьевского могильника, включающий муромскую группу могильников. Наиболее близок в культурном отношении к нему Малышевский могильник. Чулковский, Максимовский

могильник, а также могильники северо-восточной группы наиболее удалены от основных муромских традиций. Центром традиции лощения поверхности сосудов можно считать округу Подболотьевского могильника. Что касается традиции, связанной с бугристой внешней поверхностью, то наиболее ранние подобные сосуды появляются на северо-западе и обнаружены в Малышевском могильнике. Максимальное распространение на следующих этапах они получают опять же в Подболотьевском могильнике. Северо-восточные окраины муромского ареала (Чулковский могильник), практически не затронуты влиянием этой традиции. Наиболее интенсивные процессы культурного смешения зафиксированы опять в центре муромского ареала – на Подболотьевском, Максимовском могильнике и могильниках муромской группы. Малышевский могильник на протяжении второго и третьего периодов сохраняет большую культурную однородность, а Чулковский могильник оказался в наименьшей степени затронут культурными изменениями, происходившими в центре муромского ареала.

Глава 6. История муромы по данным изучения форм сосудов из могильников

6.1. Культурный состав муромского населения по данным изучения гончарных традиций

В *первом периоде* (VI – первая половина VIII вв.), несмотря на небольшой объем доступного материала, прослеживаются, как минимум, два довольно близких культурных компонента, на основе которых впоследствии сформируется культурное ядро муромских гончарных традиций. Во *втором периоде* (вторая половина VIII – IX вв.) достигается наибольшая монолитность культурных традиций, что допустимо интерпретировать как сложение единого в значительной степени культурно однородного населения. В это же время в материале могильников появляется второй культурный компонент – население, которое изготавливало посуду с бугристой поверхностью. Наконец,

в *третьем* периоде (X – XI вв.) в культурном составе населения, использовавшего данные могильники, происходят существенные изменения. Это проявляется, прежде всего, в значительном уменьшении доли посуды, традиционной для муромы на предыдущих этапах (она составляет в это время уже менее половины), и увеличении доли посуды, выполненной в иных традициях: бугристых горшков, а также новых форм лощеной и заглаженной посуды более низких и более высоких пропорций, чем типичные муромские. В муромской среде начинается устойчивая дифференциация сосудов по общей пропорциональности (и, видимо, по своему функциональному назначению).

6.2. К вопросу о происхождении и культурных контактах муромы

Для уточнения вопроса об источниках гончарных традиций, зафиксированных в различные периоды по посуде из муромских могильников, был проведен их сравнительный анализ с материалами сопредельных территорий. Анализ проводился по общей пропорциональности и облику внешней поверхности сосудов.

Культурное окружение муромы в V – VIII вв.

Для исследования были использованы данные, собранные В.В. Гришаковым по различным группам финского населения Окско-Сурского междуречья (Гришаков, 1993), Г.А. Массалитиной по мощинской культуре (Массалитина, 1994), Н.А. Кренке по позднедьяковской культуре (Кренке, 2010), А.Е. Леонтьевым по мере (Леонтьев, 1996). Наибольшее сходство ранние муромские традиции обнаружили с материалами Безводнинского и Абрамовского могильников, а также с ранними материалами мери. Традиции других культурных групп сильно отличались и поэтому вряд ли принимали существенное участие в сложении культуры муромы.

Культурное окружение муромы в IX – XI вв. Для сравнения использованы данные В.В. Гришакова по мордовским могильникам (среднецнинской группе и могильникам бассейна Тешы и Средней Мокши), а также опубликованные данные по поздним памятникам мери (Леонтьев, 1996) и могильнику Шекшово 9 в Суздальском Ополе (Макаров, Зайцева, 2016; Пожидаев и др.,

2016; Макаров и др., 2017; Зайцева, Столярова, 2018). Судя по общей пропорциональности и внешнему облику сосудов, относящихся к массовым культурным традициям, в конце I тыс. н. э. на широких территориях бассейна Нижней Оки происходили сходные процессы. В частности, они проявлялись в постепенной дифференциации двух категорий посуды – горшков-мисок и горшков довольно стандартных пропорций. Особенно сходно эти процессы оказались представлены в ассортименте глиняной посуды муромы, мери и населения Суздальского Ополя и в меньшей степени – в гончарстве мордовского населения Окского Правобережья. Все это позволяет сделать вывод, что именно контакты с мерей и славяно-финским населением Суздальского Ополя скорее всего привели к изменению культурного состава муромы на позднем этапе её существования.

В заключении содержатся основные выводы диссертационного исследования.

Основным результатом проведенного исследования являются новые данные к реконструкции истории населения, оставившего могильники муромы. Первый период (VI – первая половина VIII в.) можно рассматривать как время сложения муромского этноса, когда из нескольких близких в культурном отношении групп населения с несколько разными гончарными традициями происходило формирование культурного ядра муромского населения. По всей видимости, центром этих процессов являлся район расположения Подболотьевского могильника, где широко представлена традиция лощения – одна из ярких культурных черт муромской посуды. Наиболее близкие к муромским гончарные традиции зафиксированы у населения, оставившего Безводнинский и Абрамовский могильники (так называемый «поволжско-тешский очаг» по В.В. Гришакову), а также у племени меря. Вероятно, именно это население участвовало в этнокультурных процессах, приведших к образованию муромы.

В следующий период (вторая половина VIII – IX в.) мурома достигает

наибольшей культурной однородности за счет внутренних процессов смешения. Постепенно изживается традиция лощения и доминируют горшки-миски с хорошо заглаженной поверхностью и близкой общей пропорциональностью – их доля достигает двух третей от всего материала этого периода. В это же время устанавливается относительное единообразие и в погребальном обряде – могилы и погребенные ориентированы головой на ССЗ, в состав сопроводительного инвентаря помещаются один-два глиняных сосуда – чаще женщинам, чем мужчинам. По формам посуды от преобладающих ингумаций не отличаются и погребения с кремациями. Скорее всего, их совершало то же самое в культурном отношении население.

Вторым культурным компонентом в среде муромского населения были в это время носители традиций изготовления и использования слабопрофилированных, более простых по конструкции сосудов с бугристой поверхностью и близкой общей пропорциональностью – доля этих сосудов доходит до 25 % в погребениях этого периода. Наиболее ранние погребения с такой посудой зафиксированы на крайнем северо-западе муромского ареала в Малышевском могильнике, значительное распространение они имеют также в центре племенной территории муромы. Очень мало таких погребений в Чулковском могильнике, самом удаленном на северо-восток от центра муромы. Это может свидетельствовать о направлении проникновения носителей данных традиций в муромскую культурную среду с северо-запада, где в этот период обитала меря.

Наконец, наиболее значительные перемены в культурном составе населения, использовавшего эти могильники, происходят в третьем периоде (IX – XI вв.). Доля доминировавшей ранее первой гончарной традиции снижается, составляя теперь менее половины, и до такого же уровня возрастает доля второй традиции. При этом бугристые сосуды второй традиции в это время становятся существенно выше по общей пропорциональности, чем раньше, и относятся уже к категории горшков.

Таким образом, у муромы получают распространение две массовые категории посуды – горшки и горшки-миски, зачастую совместно присутствующие в погребениях. Параллельно увеличивается доля сосудов третьей гончарной традиции, более низких по общей пропорциональности горшков-мисок, часто лощеных, с выраженной профилировкой верхней части. Вероятно, эта традиция также связана с новыми культурными контактами муромского населения. Об этом свидетельствует широкое распространение сосудов с несвойственными для муромы функциональными частями – щекой, щекой/шеей, плечом/предплечьем, сформированным и суперсформированным (в виде кольцевого поддона) основанием тулова; появляются сосуды с ручками, что также указывает на контакты с населением с более развитой культурой гончарства.

Интенсивные культурные контакты муромского населения с инокультурными группами сопровождаются также размыванием местных традиций погребального обряда. Погребения с несвойственной муроме СВ ориентировкой совершало, по всей видимости, население, связанное с изготовлением бугристых горшков второй традиции. Набор посуды (часто нестандартной для муромы общей пропорциональности) из погребений с широтной ориентировкой вообще слабо связан с культурным ядром муромских традиций.

Закрепление в муромской культуре двух различных по общей пропорциональности категорий посуды, а также появление единичных сосудов, выполненных с применением гончарного круга, находит параллели в гончарстве мери и населения Суздальского Ополя, с которым у муромы в это время устанавливаются, по всей видимости, регулярные контакты. Наиболее массово свидетельства контактов с инокультурным населением отразились в материалах Подболотьевского и Максимовского могильников, а также могильников центральной, «муромской» группы (Пятницкий, Муромский, Александровский). В наименьшей степени эти процессы заметны по

материалам Чулковского и других могильников, расположенных на правом берегу Оки (Ефановский, Корниловский).

Во второй половине XI в. на могильниках перестают совершать новые захоронения, а круговая керамика, появившаяся на поселениях на рубеже X – XI вв., не получает распространения в погребальном инвентаре. По всей видимости, круговая посуда так и осталась чуждой для муромы, несмотря на активные процессы культурного смешения со славянским населением.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в периодических изданиях из Перечня ВАК:

Холошин П.Р. Планиграфический и хронологический анализ форм глиняных сосудов Подболотьевского могильника // Российская археология. 2019. № 1. С. 60–72.

Цетлин Ю.Б., **Холошин П.Р.** Опыт относительной периодизации погребений Подболотьевского могильника (по данным изучения форм глиняных сосудов) // Краткие сообщения Института археологии. 2019. Вып. 256. С. 376–397.

Холошин П.Р. Формы глиняных сосудов Малышевского могильника // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 258. С. 260–277.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

Цетлин Ю.Б., **Холошин П.Р.** Системный анализ форм сосудов Подболотьевского могильника во Владимирской области // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс] : сб. науч. Тр. / АлтГУ ; отв. ред.: А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. – Барнаул : АлтГУ, 2017. С. 1108–1109.

Цетлин Ю.Б., **Холошин П.Р.** Анализ форм сосудов Подболотьевского могильника во Владимирской области с позиций историко-культурного подхода // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе : сборник научных статей : в 3 т. / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А.

Тишкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. – Т. II. С. 225–228.

Холошин П.Р. Современные подходы к изучению форм глиняных сосудов в западноевропейской и американской археологии // Формы глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход / отв. ред. Цетлин Ю.Б. М.: ИА РАН, 2018. С. 228–246.

Холошин П.Р. Опыт изучения величины случайных колебаний функциональных частей сосудов // Новые материалы и методы археологического исследования: от критики источника к обобщению и интерпретации данных / Материалы V Международной конференции молодых ученых. М., 2019. С. 204–206.